

В. Васенков,
журналист

... И властно входит в нашу память

С Владимиром Александровичем Мельниковым мы стоим во дворе Литижской средней школы, в которой он директорствует. За вечер наговорились. Село спит, и лишь кое-где словно догорает звезда — одинокий огонек в окне.

— Вон там, за речкой, на бугре, видите, окошко светится? — прерывает молчание Мельников. — Как раз там и проходила немецкая передовая. Ну а тут, где стоим, была наша.

Смотрю на тот недалекий огонек. Он блестит над слоем тумана. Все, что сейчас под ним, с февраля по август 1943 года считалось ничейной землей. Тогда сложились благоприятные условия, и советское командование из района Орла и Курска попыталось организовать первое наступление на Брянск. Тяжелые бои завязались за Севск, который совсем недалеко от Литижа.

В самом начале марта немцев из Севска выбили. Но удержать город не удалось. Со второй половины марта и наши и немцы стали тут в глухую оборону. Позднее, когда разразилось Орловско-Курское сражение, участок Центрального фронта, которым командовал К. К. Рокоссовский, от Поньрей до Литижа станет именоваться южным фасом знаменитого выступа.

В самом Литиже и около него сражалась 194-я стрелковая дивизия полковника Павла Прокофьевича Опякина. Тяжело ей пришлось и в марте, когда село несколько раз переходило из рук в руки, и позднее, в августе, когда вся огромная дуга стала огненной.

О тяжелых боях, о больших потерях писали в своих письмах и ветераны дивизии, с которыми установили связь местные школьники. Когда по своим журналистским делам я впервые попал в Литиж, В. А. Мельников и председатель местного колхоза имени Мичурина И. Г. Трепачев показали мне письмо от бывшего замполита 108-го медсанбата Петровой. Александра Григорьевна, вспоминая о том, какие тяжелые бои шли тогда, просила: «Сходите в поселок Соколовский. Неподалеку от него, в леске, располагался полевой госпиталь. Рядом в березняке было кладбище. Похоронено там наших очень много. Может, тысячи две... Посмотрите, как там сейчас».

— Что смотреть? — Мельников вздохнул. — Лес там. Березняк... Обелиск стоит небольшой. Цветы, венки кладем...

— Да нет, Владимир Александрович, — прервал его председатель, — стыдно нам. И мне, и тебе. И всем. Надо там что-то сделать, достойное павших. Работа большая, для нас одних, может, и непосильная, но братья надо.

— Да народ наш ни сил, ни средств не пожалее! — откликнулся Мельников.

Утром поехали в Соколовский — небольшой живописный поселок километрах в шести от Литижа. Бывший недалекий тыл. Миновали его и остановились у рощи на взгорке.

— Это тут, — сказал Мельников.

Шелестели березы. Над ними плыли белые, лебединого крыла облака. Подошли пожилые женщины из поселка. Узнав, зачем мы приехали, стали рассказывать, как жили тут, в низине, как ютились вместе с бойцами в землянках. Как потом началось такое, «что лучше и не вспоминать»... Как на взгорке хоронили солдат...

Через несколько дней мы вновь приехали в Соколовский. На этот раз с ответственным секретарем областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры И. Г. Антоненко. Потом, в Комаричском райисполкоме, договорились, что следует оформить несколько больших братских могил, проложить аллею, разбить клумбы, кладбище обнести оградой. Иван Гаврилович, сам прошедший войну от первого до последнего дня, горячо взялся за дело.

— Надо все сделать, — сказал он, — чтобы весь Соколовский привести в образцовый порядок. Того заслуживают похороненные здесь. Мы перед ними всегда в долгу.

Дел набиралось много, а надвинулась уборка. Как быть? Выручил брянский юнармейский полк «Орленок». Директора брянских школ Владимир Антонович Белокопытов, Атеина Ивановна Брынцева, Ада Григорьевна Федотова и другие подобрали ребят дружных, старательных, и вскоре пятьсот юнармейцев готовы были к походу. Этот поход начался несколько лет назад. Тогда впервые на дорогу славы старших поколений подростков вывел Герой Советского Союза Михаил Алексеевич Егоров — тот самый М. А. Егоров, который вместе с М. Кантарией поднял на куполе рейстага Красное знамя. Поход так и назывался — «Знамя Победы». Он проходил по тем местам, где родились или живут брянцы, участвовавшие в штурме райстага и водружавшие над ним флажки, флаги и знамена. Походы были месячные, и ребята успевали многое сделать. Они собирали богатый краеведческий материал, встречаясь с ветеранами, ремонтировали им дворы, заборы, заготавливали топливо. Особое внимание уделяли воинским захоронениям. Если нужно было, в ближайших селениях брали инструмент, подправляли, подкрашивали оградки. Обычно перед походами даже выращивали цветочную рассаду, чтобы потом высадить ее на ухоженных солдатских могилах.

Вспоминаются те дни в Соколовском. Жаркие, промытые ливнями. Бывало, не поймешь, отчего у ребят мокрые рубашки: от жары, от дождя или от работы. Мальчишки спиливали лишние деревья, корчевали ниш, а девочки аккуратно укладывали на могилах дерн. Хорошо помню комсорга 52-й школы Наташу Илларионову, Сережу Маркелова, Сашу Прокоповича, Виталия Черныякова, всегда готовых на любую работу.

Прошлое входит в нашу жизнь поднявшимися на гранит солдатами. Застывшими на пьедесталах пушками, к которым давно не торопятся боевые расчеты. «Тридцатьчетверками» без экипажей. То ржавой пулей, то зазубренным осколком оно берет память фронтовикам. Держа на ладони такую пулю, быв-

Брянская область. Музей «Партизанская поляна».

ший воин вспомнит, может, свой первый бой, может, бой, в котором потерял товарища, или тот бой, когда вот такая же пуля бросила его на госпитальную койку. Многие вспомнит солдат. А какие чувства вызовет та же пуля на ладошке Гены Якушева или Марины Крюковой?..

Убежден в одном: юные должны знать прошлое. Это очень важно. И для подростков нет урока истории доходчивее, чем рассказ участника минувших событий или говорящая память земли.

Почти десять дней пробыл «Орленок» в Соколовском. Старое кладбище выглядит теперь совсем по-другому. Его прорезала широ-

— Я тут так все проползал, что, кажется, локти и колени до костей стер, — заметил Николай Тихонович Кулюкин.

Николай Тихонович литижский. За свое родное село бился. За него первую свою медаль «За боевые заслуги» получил. Потом и орден Красного Знамени был, и другие медали, а первая — осталась самой дорогой.

Опять юнармейцы взялись за лопаты. На этот раз вместе с ветеранами. Решили вместе обозначить бывшие боевые позиции дивизии. Потом — опять рука к руке — сажали в память о встрече Аллею славы. Тогда же решили школьники поддержать кем-то высказанную прекрасную мысль: посадить по всей Орловско-Курской дуге, по всей нашей бывшей передовой березняки. Сажали бы их ребята брянские, курские, орловские, белгородские. Вот был бы памятник на века!

Юные сердца тянутся к подвигу. Подростки хотят как можно больше знать о прошлом своего края, своей страны, о героизме старшего поколения. Они хотят все увидеть и пережить сами.

В центре Брянска есть памятник воинам и партизанам. У этого памятника — юнармейский пост № 1. По торжественным дням к памятнику устремляются бесконечные людские потоки. Старики и школьники, бабушки с внучатами. Целые семьи. Люди несут гирлянды из еловых веток, венки и букеты.

У памятника героям войны потоки сливаются в единое человеческое море. И над ними — застывшие на века бронзовые фигуры воинов и народных мстителей. Они как бы движутся нам навстречу. Решительные и непреклонные. Идут через дым сражений, через сто смертей и десятки лет. И властно входят в нашу память.

А к памятнику на глазах юных от утренней зари до вечерней идут люди. Молодожены кладут букеты цветов к Вечному огню. Лицом к нему выстраиваются юноши перед отправкой в армию. Молодые воины Брянского гарнизона принимают тут военную присягу. Приходят седые ветераны. Стоят в задумчивости. И только губы беззвучно шепчут что-то...

Нетрудно себе представить, какой эмоциональный заряд получают юные часовые на этом почетном посту, какие картины победных сражений дорисовывает их воображение, какое желание совершать большие, героические дела!

Их восприимчивая совесть не может принять того, что по какой-то причине на солдатской могиле нет имени тех, кто в ней похоронен. Они ищут, добиваются ответа. И как прекрасно, когда следопытский поиск завершается конкретным делом.

В глубине Брянского леса тем же «Орленком», но уже другими ребятами — соколовские подростки, разлетелись — поставлен высокий и светлый гранитный камень в честь болгарской патриотки Лилии Карастояновой. Над ее именем начертаны золотом знаменитые слова: «Кто пал в борьбе за свободу, тот не умирает».

Лилия оказалась в Брянском лесу, когда сюда после тяжелых боев на Украине пришло партизанское соединение дважды Героя Советского Союза А. Ф. Федорова. Прибыла как корреспондент «Комсомольской правды». Но она постоянно рвалась в бой. «Лесная жизнь», как пишет в дневнике сама Л. Карастоянова,

Брянск. Монумент брянским партизанам, павшим в Великую Отечественную войну.

кая, обложенная белым кирпичом аллея. В центре большая клумба. Справа и слева от аллеи — любовно ухоженные братские могилы.

Удивительна солдатская память! Сапер Иван Григорьевич Чирков, связистка Вера Петровна Ильина, командир роты Василий Васильевич Протасов, заместитель комбата Евгений Иванович Зорин, полковой инженер Александр Михайлович Макаров, разведчик Александр Алексеевич Колганов — они помнили все: где был чей окоп, куда вела какая траншея.

— Вот тут землянки Завьялова были.

— А там — кухня.

— Точно. А на бугре что это?

— Там? Там, по-моему, наши саперы жили. Точно!

Так они ходили и час, и другой — до самого вечера.

была самой содержательной в ее биографии. Здесь, в Брянском лесу, она мужала духовно, постигала глубокий смысл человеческой жизни. В ее дневнике читаем: «Самое замечательное, поражающее здесь, — люди. Народ, окружающий здесь меня, — ежеминутно рискующий жизнью, не жалеющий себя. Идут в смертельный неравный бой, не дрогнув. Перед ними нельзя не преклоняться».

Села Болотня, Николаевка, Мамаевка, где бывала Лилия и которые она называла Лесоградом, — в лесной глухомани. И не просто было бы орлятам, если бы не все тот же И. Г. Антоненко, да страстный краевед, возглавлявший Клетнянский районный совет общества, Михаил Абрамович Коробцов и архитектор-художник, тоже активист общества, Василий Николаевич Городков. Молодым всегда нужно плечо старших, их опыт, мудрость. Мудрость не заземленная — крылатая.

Юнармейцы, которым во всем помогали колхоз имени Кирова и Болотнянский сельский Совет, не только установили памятник болгарской патриотке, погибшей у кромки ставшего ей дорогом Брянского леса. Они вместе с ребятами местной школы разбили вокруг него сквер, помогли организовать и оформить музей имени Лилии Карастояновой. А потом мысль поднялась выше: решили создать комплекс «Клетнянский мемориальный партизанский лес».

Тут уж основное было за В. Н. Городковым и М. А. Коробцовым. Василий Николаевич, увлеченный, бескорыстный, рождал идеи, делал эскизы на ватмане, задача Михаила Абрамовича заключалась в том, чтобы воплотить эти идеи. Сделать все быстрее и максимально больше помогали ребята. Работали, как муравьи. Вроде незаметно, но усердно и потому — с большой пользой. Так появился туристский мемориальный маршрут «Партизанские тропы» протяженностью около семидесяти километров.

На этой «тропе» благоустроено кладбище партизан соединения А. Ф. Федорова с братской могилкой. По лесной дорожке можно выйти и к местам захоронения народных мстителей белорусского отряда «Большевик». Неподалеку — памятник «Партизанское братство». К нему ведет торжественный подход — широкая «Просека славы». Слева и справа от нее от опушек выдвинулись три «зеленых отряда». Молодые елочки растут сильно, дружно. Впереди каждого «отряда» — стела с наименованием русских, украинских и белорусских бригад, сражавшихся в этих местах, краткая характеристика их боевой деятельности. Правее памятника располагаются восстановленные землянки — подпольного райкома партии, редакции партизанской газеты и жилища. От центрального памятника тропа ведет к местам бывших лагерей народных мстителей, к другим памятным местам.

Брянцы должны быть глубоко благодарны В. Н. Городкову. В очень многое, что составляет сейчас «гранитную летопись» их славной земли, вложены талант и душа этого человека.

Наверное, самый известный из брянских памятников — мемориальная Партизанская поляна. Сооружен он по инициативе Брянского горкома партии и горисполкома. Проект ансамбля бескорыстно разработан опять же В. Н. Городковым.

Строил его весь город! На мемориале рабо-

тали маленькие дети и седые старушки. Коммунисты и пионеры. Профессиональные строители и домохозяйки. Пожертвования приходили от тысяч людей со всего Союза. Рабочие Куусинского комбината на Урале, приславшие мрамор, писали: «Славные дела брянских партизан известны всем советским людям. Мы считаем своей почетной обязанностью помочь увековечить память павших героев».

И вот комплекс готов.

Он впечатляющ в любое время года. И когда над ним полыхают летние зори. И когда бушуют метели. И тогда, когда уставшая природа кладет на белый камень бронзовые облатки осени.

Тревожный отблеск огня, столбцы выбывших из бытия человеческих жизней — все это могучие и суровые октавы исполнинской симфонии — битвы за свободу Родины...

Костер. За ним — 28 плит с именами погибших. На холме взметнувшийся высь двадцатиметровый пилон, напояющий разворачивающееся под ветром знамя.

Немного поодаль, за обелиском, располагается памятная стела, посвященная партизанскому движению в крае. На фасаде, обращенном к центру, вырублен барельеф на тему «Партия — организатор партизанского движения» (авторы — скульпторы Г. Е. Коваленко и Н. М. Козлова). Центром композиции является фигура коммуниста, призывающего народ подняться на борьбу с оккупантами.

По центру сферической стелы, на белом камне, высечена карта-схема Брянской области, на которой показаны районы, в которых в глубоком тылу действовала Советская власть. Пояснено, что в тылу врага действовали подпольно 3 окружных, 3 городских, 23 районных комитета ВКП(б), 23 райкома ВЛКСМ.

Справа от карты — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1967 года о награждении Брянской области орденом Ленина. Родина высоко оценила боевые заслуги брянских партизан: 12 из них стали Героями Советского Союза, 15 145 награждены орденами и медалями.

Тропа углубляется в лес, где находятся восстановленные землянки. В открытую дверь можно увидеть их суровую обстановку, нехитрую утварь, почувствовать живое дыхание далеких дней.

...Горит партизанский костер. Вдрагивает, будто живое, его чистое, трепетное пламя.

Уже свечерело, и пламя костра полощется в озерке, качается на ветках дубков.

Беспокойное пламя тревожит людскую память. Оно вызывает раздумья-воспоминания у людей, вынесших на своих плечах тяготы военного времени. Оно высвечивает сокровенные уголки молодых душ, и юные спрашивают себя: «А мы готовы на подвиг, равный подвигу старших? Умеем ли любить свое великое наследство так, чтобы при необходимости отстаивать его до конца?..»

Мне вновь вспоминается опаленный в огне Орловско-Курского сражения поселок Соколовский. Я слышу тревожный шелест берез над ним.

И слышу, как председатель совета ветеранов Леонид Петрович Гречко, сняв берет, говорит, обращаясь к юнармейцам «Орленка»:

— То, что вы сделали здесь, — святое дело. Спасибо вам. За то, что вы — наши, надежные.